

Хэ Сунбай взял письмо, сложил его пополам и сунул в карман, затем сел на велосипед и его худая фигура быстро исчезла в темноте ночи. Когда он возвращался после разделки свиней, он проехал мимо дома Течжу и отдал ему письмо учителя Гу и пятнадцать килограмм свинины.

Течжу унес свинину и сказал с улыбкой:

— Эту свинину не нужно передавать Гоу Шэну, чтобы он продал ее. Ее быстро разбирают, и я сам могу помочь брату Бай продать ее. Я отнесу ее на черный рынок — и в моем продуктовом ларьке наконец будет полно людей!

Течжу видел, что Хэ Сунбаю нелегко заработать твердые деньги, поэтому он помогал продавать столь востребованную свинину. Продавая ее Гоу Шэну, они получают лишь небольшую прибыль.

Розничная цена полкило свинины составляет семьдесят цзяо, а талоны на мясо — большая редкость, на одного человека в месяц приходится три-четыре талона. Цена на свинину на черном рынке может вырасти в два или три раза, особенно когда дела идут хорошо. Некоторые люди, особенно в праздники, продавали свинину и по два юаня за полкило. В межсезонье кусок в три килограмма тоже быстро раскупали. Пока от нее не пахнет плохо, встретить запас свинины на руках можно очень редко.

Однако Хэ Сунбай просто вытер пот и без колебаний отказался.

— Нет, нужно заработать много денег, — он сделал паузу и продолжил: — Будут времена, когда они понадобятся в будущем.

Всего на стороне Гоу Шэна и Мао Даня шесть человек. Двое из них — один хромоногий, другой со сломанной рукой — сидят дома и готовят товар, а остальные четверо бегают на рынок и зарабатывают деньги. Хотя их жизнь очень тяжела, они сыты.

Такой огромной прибыли, как он себе представлял, и правда не было. Но Лян Течжу обладал гибким умом и не признавал статус-кво*. Кроме того, у него было честное лицо, энтузиазм и усердие, и он мог привлечь постоянных клиентов, сэкономив деньги.

Другие спекулянты, занимающиеся перепродажей на черном рынке, не могут заработать и половины его прибыли. Ларек Ли Чжуна стоит за большим деревом, поэтому там можно будет наслаждаться прохладной тенью, к нему стекаются все новости и сплетни, у него есть нужные контакты, а он сам сможет заработать много денег, сидя дома в удобстве.

П. п.: Статус-кво — «возврат к исходному состоянию». Признать статус-кво — значит признать, что все навсегда останется как есть.

Но Гоу Шэн и его компания принадлежат к виду трудолюбивых неудачников, которые много работают, но не могут заработать. А если ты не умеешь продавать, то возвращаешься домой,

чтобы честно вести сельское хозяйство, а не останешься на черном рынке, чтобы стучать на покупателей.

Он передал Течжу чуть больше килограмма сала, которые получил в обмен за сегодняшнюю работу, заменив его постным мясом. Похоже, его брат не очень любил жирное мясо.

— Не будем задерживаться, езжай.

Течжу кивнул и отправился в путь на своем «Big Golden Deer». Тусклый ответ на горной дороге от фонарика на его велосипеде рассеялся и исчез в густой ночи.

После того, как Хэ Сунбай проводил его взглядом, он тоже оседлал свой «Phoenix» и быстро вернулся в деревню Хэцзы. Оставив велосипед в коровнике, он ушел спать в дом.

Сегодня он особенно устал, потому что на скотобойне один из мастеров сильно порезал себе руку и ему пришлось разделать на две свиньи больше, чем обычно. Когда он закрыл глаза, его охватила глубокая сонливость, и он тут же заснул. Он спал до тех пор, пока солнце не взошло высоко. Когда он проснулся, солнце из открытого окна светило так ярко, что ослепило его, заставив прикрыть глаза повторно.

Хэ Сунбай поднес к лицу руку с часами и взглянул на них. У него упало сердце, и он с сожалением потер свое лицо руками.

Собравшись, он быстро встал и побежал умываться, а затем пошел в мастерскую бригады, чтобы взять мотыгу. Когда он поднялся на гору, все уже сделали половину работы, а увидев его, не могли удержаться от смеха:

— Да, очень усерден и трудолюбив. Посмотрим, сможет ли солнце выжечь сегодня всю дурь из его головы. А то вдруг она заразная?

— Хватит болтать, хорошо, что молодой мастер из Собрания народных представителей* работает с нами, невзирая на прошлое, — говоривший это человек в прошлом месяце был избит Хэ Сунбаем. Сейчас он стоял с мотыгой, совсем перестав работать, и некоторое время спокойно говорил: — Он поздно пришел, любит лениво поспать, пока остальные роют канавы. Возможно, он еще получит дополнительные десять метров в этом месяце, если так недоволен своим первым заданием.

П. п.: Всекитайское собрание народных представителей/ВСНП (кит. упр. 全国人民代表大会/ палл. Цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй/Цюаньго Жэньда) — высший законодательный орган (парламент) Китайской Народной Республики, согласно Конституции КНР — высший орган государственной власти страны. В состав ВСНП входят депутаты, избранные от провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и вооружённых сил.

Ван Маньцзы счастливо улыбнулся и забормотал:

— Сестра Чжао ушла, сестра Пань пришла. Хэй-хэй... — и только он закончил бубнить, как опять повалился на землю.

На этот раз его ударила Пань Юй. Ее большой кулак врезал ему по лицу.

— Ты!.. Осмелишься повторить это еще раз?

Хэ Сунбай опустил веки и закрыл глаза на все происходящее вокруг него. Взяв в руки мотыгу, он принялся за работу. У него не было желания драться. Он должен был сохранять силы, чтобы зарабатывать деньги.

Закончив работу в полдень, все разбрелись и расселись в тени деревьев, чтобы воспользоваться прохладой и поесть. Хэ Сунбай не принес с собой на участок еды, поэтому ему пришлось спуститься с горы и пойти домой, чтобы пообедать.

Когда он проходил мимо коровника, Гу Хуайцзинь, держа в руках толстую потрепанную книгу, молча вытирал слезы.

Хэ Сунбай сделал вид, что не заметил его, и молча обошел вокруг.

Но Гу Хуайцзинь посмотрел ему в спину и фыркнув, сказал низким голосом:

— Хэ-эр, подойди.

П. п.: Суффикс 子 (эр) привносит в обращение дополнительные оттенки эмоционально-оценочного характера. Он имеет уменьшительно-ласкательный оттенок. Так обращаются к ребенку, сыну/дочери. Что-то вроде японского «чан»/«тян» или русского «Иванушка», «Ариночка».

Хэ Сунбай подошел, и Гу Хуайцзинь спросил:

— Вчера вечером ты торопился, и я забыл тебе сказать. Ты видел письма для меня на почте?

Хэ Сунбай подчеркнул:

— Я уехал только в два часа сегодня утром, — он удивленно посмотрел на учителя Гу.

Неужели старый интеллектual так ослаб? Он же просто выполнял немного больше работы. Да, его несколько раз пбили, но по рукам и ногам. Его разум, похоже, помутился.

Он добавил:

— Вы запутались.

Учитель Гу на мгновение задохнулся и сказал:

— Я просто немного беспокоюсь. Я слишком опытен, чтобы путаться. Но... не мог бы ты побыть умницей, пообещать помочь мне и посмотреть в следующий раз? — его старое лицо покраснело, и он вздохнул: — Я был здесь для инспекции с марта, почти полгода. Я был так занят проектом, что даже не отправил письмо своей семье. А теперь я вообще не имею права передвижения. Если ты свободен, просто поищи ответ для меня. Я буду благодарен тебе до конца жизни.

Хэ Сунбай не поверил в «жалостливую сказочку», рассказанную учителем Гу. По его мнению, вокруг жили люди и более несчастные, чем учитель Гу, но в любом случае у него еще было время помочь ему. Этот старик — вор, он помог ему однажды, а теперь тот достает его каждый раз.

В этот раз он жил в коровнике, но даже обедая*, нетерпеливо вытягивал шею и следил за входом в их дом.

П.п.: Вместо «как дела?» в Китае спрашивают «ты поел?», потому что только относительно недавно у китайских семейств появилось достаточное количество средств для покупки еды. Вопросом «ты поел?» они хотят удостовериться, что у вас все в порядке. Тогда достаточно ответить, что вы сыты. И, видимо, здесь под «обедаю» подразумевается свободное время, которое ГуХуайцзинь тратит на себя. А может быть, он действительно даже во время еды смотрит на дом семьи Хэ.

П.р.: Кстати говоря, в Южной Корее то же самое в отношении еды, но там отметилась Япония, которая после победы в Русско-Японской войне взяла под протекторат Корею и превратила ее, по сути, в сырьевой придаток. Еще один интересный факт: в Северной Корее в конце девяностых от голода умерло несколько миллионов человек.

Хэ Сунбай ответил:

— Мне не нужна никакая благодарность. Просто держите рот на замке о моих делах.

Его лицо опустилось, а брови-мечи* поднялись вверх, и он отчаянно сказал:

— У меня не так много возможностей, но для тебя их будет более чем достаточно.

П. п.: Брови-мечи — это широкие, блестящие, длинные и аккуратные брови. Они особенно красивы на мужском лице.

Учитель Гу, молча лежа на стоге сена, листал свою толстую книжицу. В прорехах потрепанной и грязной бумаги виднелась пара его заплаканных глаз. После того, как Хэ Сунбай ушел, он проникся общей атмосферой этого места и забормотал себе под нос:

— Моя благодарность еще пригодится! Бедный мальчик, он не знает, что для него хорошо! — он вернулся к реальности только спустя долгое время: — Я бесполезен...

После того, как Гу Хуайцзинь «повосхищался» своим проектным планом, он с удовлетворением спрятал его в сухой траве. Он предчувствовал, что эти маленькие мальчики, не знающие высоты неба и толщины земли*, не смогут держать себя в руках. Но... он был ошеломлен тем, что не смог найти доказательств того, что что-то пошло не так.

П. п.: 不知天高地厚 «Не знать высоту неба и толщину земли» — китайская идиома, значит быть невежественным и преувеличивать свои способности.

После того, как Гу Хуайцзинь заканчивал свою ежедневную работу на хозяйстве, он каждый день перелистывал книжечку, в которую записывал события каждого дня с марта. И в предсмертных муках он все еще не был убежден, что не прав.

Вечером Хэ Сунбай пересчитал деньги и талоны, накопленные за последние несколько дней. Часть оставил у себя, на черный день, а остальное отдал бабушке.

Бабушка была ошеломлена, увидев деньги. Она была женщиной, повидавшей мир. У нее были и дни достатка, когда она сорила деньгами, и трудные времена, когда она обеднела и жила впроголодь. Раньше она даже милостыню небрежно раздавала бóльшую, чем эта сумма.

Но теперь она была потрясена количеством денег, заработанных ее внуком. Она пробормотала:

— Эти деньги бабушка сохранит для тебя и оставит на твою свадьбу, — и аккуратно завернула их все в чистый носовой платок.

Хэ Сунбай, услышав это, нахмурился:

— Разве ты не обещала не беспокоиться о моем браке?

Бабушка промолчала, но цепко и пристально посмотрела прямо на внука. В ее сложном взгляде отразились смешанные эмоции обеспокоенности и беспомощности. Как и все старики, она была умудрена опытом, и каждая мелочь прекрасно бросалась ей в глаза.

Через некоторое время она фыркнула:

— Я знаю! Бабушкин малыш Бай во всем хорош. Если ты останешься одинок, пока не станешь старше, не бойся. Ты еще встретишь хорошую девушку!

Автору есть что сказать.

Бабушка: Ты думаешь я ничего не знаю? Глупый внук!

<http://tl.rulate.ru/book/46619/2884492>